

(1)Было это давно уже, что-то году в сорок девятом, не позже. (2)Меня в первый раз пригласили в мореходное училище поработать в приемной комиссии; я капитаном уже плавал тогда.

(3)Ну, сидим мы, значит, в комиссии, заседаем каждый день, личные дела поступающих изучаем, разговариваем о том, о сем... (4)И вот подошла очередь Кузьмы Куроптева. (5)Смотрю я на его экзаменационный лист, а там одни пятерки. (6)И вдруг слышу, завуч — он председателем комиссии был — горестно говорит: «Вот, пожалуйста, одни пятерки у парня, а принять не сможем: росточек-то — сто сорок два сантиметра, а по положению нужно не меньше ста пятидесяти».

(7)Входит в кабинет Кузьма Куроптев. (8)Вошел, степенно поклонился, неторопливо сделал три шага и встал навтыжку перед столом комиссии. (9)На вид ему никак не больше тринадцати лет было, хотя по документам значилось полных пятнадцать. (10)Одет очень бедно: рваные ботиночки из брезента, заштопанная рубашка и изношенные донельзя брючки. (11)С виду совсем ребенок, личико такое худющее-прехудющее, только глаза смотрели не по годам серьезно.

(12)Он стоял, весь вытянувшись в струнку, изо всех сил стараясь казаться выше. (13)И светились в его глазах такое ожидание, такая надежда...

(14)Завуч вздохнул и развел руками.

— (15)Вот, брат, какое дело, экзамены ты сдал на пятерки, да не можем мы принять тебя — рост маловат.

(16)Кузьма долго молчал, а потом тихо так заговорил.

— (17)Откуда же росту быть — одну картошку дома ели... (18)А тут, в училище, я бы быстро вырос, тут ведь хорошо кормят... (19)Мне нельзя домой возвращаться: у матери еще пять душ, кроме меня, а отца нет, не вернулся с войны. (20)На училище одна надежда была. (21)Я буду очень стараться. (22)Примите, пожалуйста.

(23)Комиссия тогда раскололась: с одной стороны, уставы там разные, положения, а с другой — уж больно хорошим парнишка оказался: серьезный, упорный, умный. (24)Вспомнил я Филиппа Тимофеевича, как он меня, несмышлениша, под крыло свое брал, учил, в люди выводил... (25)Эх, думаю, если не вступлюсь за парня — стыдно мне будет перед светлой памятью Филиппа Тимофеевича, и никогда не прощу я себе, если не помогу сейчас парню... (26)Спорили долго, до хрипоты. (27)Все-таки решили сделать исключение. (28)Позвали парня, объявили ему решение. (29)Он вспыхнул и выбежал.

(30)Взял я его на заметку, переписывался с ним, летом к себе на судно брал, у нас он часто живал здесь. (31)Учился Кузьма отлично. (32)Всерьез занялся спортом — на лыжах ходил, на коньках бегал, а уж гимнастикой увлекался до того, что первое место по городу держал...

(33)А в последнюю практику плавал он на учебном корабле. (34)И случилась у них в рейсе авария очень серьезная. (35)В горячую топку надо было лезть, чтобы исправить повреждение. (36)Вы представляете — в раскаленную топку лезть? (37)А Кузьма полез. (38)Ожоги сильные получил, но исправил все, что надо.

(39)Как-то сидели мы здесь, за этим столом, и я спросил его, что, мол, тебя заставило лезть в топку? (40)А Кузьма ответил: «Что там попусту говорить, надо ведь кому-то было, а я все же спортсмен, не я, так другой полез бы».

(41)Закончил Кузьма мореходку с отличием, а сейчас старшим механиком плавает у меня на сейнере. (42)Дом новый в поселке строит, мать со всей младшей оравой к себе собирается забрать. (43)И не хочет уходить с сейнера, хотя ему предлагали на большом пароходе должность. (44)Не хочет...

По А.А. Беляеву

Беляев Альберт Андреевич (род. 1928) – советский и российский писатель, журналист и литературовед. Доктор филологических наук.